

МИГРАЦИЯ И ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Злотников А.Г.

МИГРАЦИЯ В ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ БЕЛАРУСИ

(исследование выполнено по гранту РФФИ-БРФФИ № Г15Р-047)

Демографическая ситуация в Республике Беларусь уже более двух десятилетий характеризуется устойчивой тенденцией уменьшения численности населения. И хотя в последние годы в результате активной социальной политики в репродуктивной сфере в Беларуси наблюдается повышение уровня рождаемости, тем не менее, происходит рост уменьшения численности населения страны. Это связано с повышением степени влияния на демографическую ситуацию миграционных процессов.

Так, во второй половине 2000-х гг. в сфере рождаемости наметилось улучшение ситуации. Если самый низкий уровень рождаемости в этом столетии пришелся на 2003 г., когда общий коэффициент рождаемости составил 9,0‰, то в 2007 г. он уже вырос до 10,8, в 2010 г. — 11,4, а в 2013 г. и 2014 г. — 12,5‰.

Из положительных демографических тенденций следует отметить и то, что в последние годы в Беларуси вырос суммарный коэффициент рож-

даемости (СКР). Наименьшим в истории Беларуси он был в 2003 г. — 1,232 рожденных детей на одну женщину (в городской местности он составлял 1,103, сельской — 1,611). Наименьшим СКР в городской местности был в 1997 г. — 1,119, а в сельской — 1,596 в 2002 г. В 2013 г. СКР составил 1,668 (среди горожан — 1,497, среди сельчан — 2,929).

Однако этого недостаточно.

Демографическая ситуация в стране по-прежнему характеризуется отрицательным сальдо естественного прироста населения, причем, общее количество родившихся в последние годы меньше (на 10,1%) уровня 1993 г., когда в стране впервые сложилось отрицательное сальдо естественного прироста и началось резкое снижение рождаемости.

Тем не менее, при наметившихся положительных тенденциях в сфере рождаемости в Беларуси происходит сокращение общей численности населения. Наибольшая численность составляла 10367,5 тыс. человек (на начало 1994 г.), которой междуна-

родная статистика оперирует и ныне (по корректировке 1996 г. в национальной статистике наивысшей численностью населения страны на начало 1994 г. считается 10243,5 тыс. человек). Ныне на начало 2015 г. численность населения Беларуси составляет 9480,9 тыс. человек, т.е. за почти два десятилетия сократилась почти на 900 тыс. человек. Причем в последнее десятилетие темпы и размеры этого сокращения значительно увеличились. Так, за межпереписные 1989-1999 гг. это сокращение составило 106,6 тыс. человек, а за период 1999-2009 гг. — 541,4 тыс. человек, то есть за последний межпереписной период это сокращение оказалось в 5 раз большим, чем за предыдущие межпереписные годы.

Интересной является тенденция изменения роли составляющих демографических показателей в этом уменьшении численности населения страны. Так, за период 1989-1998 гг. структура людских потерь Республики Беларусь за счет естественного и механического движения населения составляла соответственно 76,3 и 23,7%, а за период 1999-2008 гг. эта пропорция составила 58,1 и 41,9%.

Это означает, что за последнее десятилетие сокращение численности населения Республики Беларусь по сравнению с предшествующим десятилетием за счет естественной убыли выросло в 3,8 раза, а за счет миграционных потерь рост составил 8,8 раза. Это свидетельствует, что существенным фактором современного демографического развития Беларуси стал рост влияния миграции на депопуляционные процессы.

Этот вывод автора вступает в противоречие с доминирующей оценкой, будто для демографических процессов Беларуси характерно по-

ложительное миграционное сальдо, сложившееся на основе данных текущего статистического учета.

Согласно данным текущего статистического учета величина международной миграции Республики Беларусь за годы XXI столетия постоянно характеризуется положительным сальдо. К примеру, по этим данным за 2010-2014 гг. положительное сальдо миграции Республики Беларусь составило соответственно: в 2010 г. — 10303 человек, в 2011 г. — 9900 человек, в 2012 г. — 9328 человек, в 2013 г. — 11643 человек и в 2014 г. — 15722 человек.

В том числе, согласно этим данным, положительное сальдо миграции Республики Беларусь со странами бывшего Советского Союза составило соответственно: в 2010 г. — 10561 человек, в 2011 г. — 10048 человек, в 2012 г. — 7590 человек, в 2013 г. — 10293 человек и в 2014 г. (без балтийских стран и Грузии) — 13943 человек. Из них по данным национального текущего статистического учета на долю Российской Федерации положительное сальдо миграции Республики Беларусь составило соответственно: в 2010 г. — 5031 человек, в 2011 г. — 4713 человек, в 2012 г. — 3067 человек, в 2013 г. — 4772 человек, в 2014 г. — 4662 человек [1. С. 418].

Такая динамика, согласно данным национального текущего статистического учета, фиксировалась и в предыдущие годы. Прошедшие в 1999 и 2009 гг. переписи населения выявили, что фактически положительного миграционного сальдо не наблюдалось (табл. 1), что характеризует противоречие между данными текущего статистического учета миграционного движения и перерасчетов после переписей населения.

Таблица 1

Сравнительная характеристика сальдо миграции Республики Беларусь по данным текущего статистического учета и после перерасчета переписей населения 1999 и 2009 гг. (тыс. человек)

Годы	Текущий учет	Перерасчет после переписи	Отклонение
2000	12,1	-4,6	16,7
2001	9,1	-17,7	26,8
2002	5,6	-11,8	17,4
2003	5,2	-13,2	18,4
2004	2,1	-14,2	16,3
2005	1,9	-15,8	17,7
2006	5,6	-9,2	14,8
2007	4,7	-7,7	12,4
2008	8,2	-2,8	11,0
2000-2008	54,5	-97,0	151,5

Источник: Рассчитано на основе данных: [1].

Так, по данным текущего статистического учета миграционное движение Республики Беларусь за период между переписями населения (1999-2009 гг.) составило прирост в 54,5 тыс. человек.

Перерасчет динамики движения населения после переписи 2009 г. за период 2000-2008 гг. выявляет отрицательное миграционное сальдо в 97,0 тыс. человек. Такая же ситуация была характерна и для оценки тенденций в миграционном движении Республики Беларусь и в предыду-

щий межпереписной (1989-1999 гг.) период [3. С. 39].

Это свидетельствует о сложности проблемы определения масштабов белорусской миграции в целом и белорусско-российской миграции населения, в частности, в которой Республика Беларусь выступает как страна-реципиент, так и страна-донор. Это подтверждают и сопоставимые, и статистические данные миграционного движения между Россией и Беларусью, приводимые Росстатом и Белстатом (табл. 2).

Таблица 2

Сравнительная характеристика миграционного белорусско-российского обмена по данным текущего статистического учета Национального статистического комитета Республики Беларусь [1. С. 423-425] за 2010-2014 гг. и Федеральной службы государственной статистики России [2] за 2010-2014 гг., человек

Год	Данные Белстата			Данные Росстата		
	Прибыли	Выбыли	Прирост	Прибыли	Выбыли	Прирост
2010	9268	4237	5031	4894	2899	1995
2011	9666	4953	4713	10182	2622	7560
2012	8560	5493	3067	16564	6315	10249
2013	9150	4378	4772	15748	12031	3717
2014	9131	4669	4462	17878	11156	6722

По материалам текущего статистического учета, основанного на данных прибытия/убытия, собираемых департаментом по гражданству и миграции МВД Республики Беларусь, в белорусско-российском миграционном обмене в Беларуси за период 2010-2014 гг. имеется положительное сальдо в 20,0 тыс. человек. Однако по материалам Росстата Российская Федерация в безвозвратном белорусско-российском миграционном обмене Россия имеет положительное сальдо в 30,2 тыс. человек, т.е. отклонение составляет более 50 тыс. человек

В этой противоречивой информации за верные можно принять показатели Белстата о численности прибывших из Российской Федерации в Республику Беларусь, а в отношении численности прибывших из Беларуси в Российскую Федерацию — показатели Росстата, ибо и те, и другие базируются на данных органов внутренних дел своих стран, фиксирующих реальное их прибытие.

Что касается данных о выбытии в ту или другую страну, то часто мы имеем дело с намерением переехать в эту другую страну. Реальное оформление их в странах прибытия может затянуться надолго. Поэтому показатели о численности безвозвратной белорусско-российской миграции за 2010-2014 гг. будут следующими: прибыли на постоянное место жительства в Беларусь из России 45775 человек, а в Россию из Беларуси — 65266 человек. Это значит, что Россия имеет в миграционном обмене положительное сальдо в 111 тыс. человек, а Беларусь — на эту величину отрицательное сальдо.

Если взять белорусские показатели текущего статистического учета прибытия в Россию, то они зафиксировали данные в 23730 человек, т.е. в 2,8 раза меньше, чем по российским показателям прибытия белорусских

граждан на постоянное место жительства в Россию. Кроме разрыва времени между отъездом из одной страны (т.е. из Беларуси) и оформлением документом как прибывших в другую страну (т.е. в Россию), есть и другие факторы такого значительно превышения численности прибывших граждан из Беларуси на постоянное место жительства в Россию (данные Росстата) по сравнению с выбытием граждан из Беларуси на постоянное место жительства в Россию (данные Белстата).

К этим другим факторам относится, прежде всего, величина трудовой белорусско-российской миграции, которая по нашим расчетам в различные периоды колебалась от миллиона (2007-2008 гг.) до 600 тыс. человек (2013-2014 гг.) белорусских граждан, занятых на российском рынке труда. Вообще, проблема белорусской трудовой миграции на российском рынке труда существенно влияет на демографические процессы как в России, так и в Беларуси.

Каков масштаб белорусской трудовой миграции на рынке труда России? Эта одна из важнейших информационных проблем. Если в отношении трудовых мигрантов на рынке труда России из других постсоветских государств российская статистика дает информацию, то в отношении трудовых мигрантов из Беларуси данные отсутствуют. Это связано с тем, что в результате действия Союза Беларуси и России белорусы на рынке труда России не считаются иностранными мигрантами.

Во-первых, этим Россия предоставляет возможность Беларуси снизить остроту с занятостью, обеспечить ей самый низкий уровень безработицы на пространстве бывшего СССР. *Во-вторых*, трудовая миграция обеспечивает приток иностранной валюты в Беларусь. *В-третьих*, бело-

русские трудовые мигранты удовлетворяют потребность российского рынка труда.

В-четвертых, Россия в белорусских трудовых мигрантах видит возможность их перевода из трудовых мигрантов в постоянных жителей, граждан России.

То, что происходит в России, отражается и на процессах, протекающих в Беларуси. Это свидетельствует, что в современном развитии на постсоветском пространстве демографические процессы находятся во главе глобальных перспектив развития наших государств.

В России белорусские трудовые мигранты не являются в классическом виде трудовыми мигрантами, как мигранты из других стран бывшего СССР. Белорусы в России являются экспатами — теми, кто живет за пределами Беларуси, не меняя гражданства, пока им там лучше, и они больше зарабатывают. Тем более, что по менталитету, социокультурным ценностям эти белорусы ничем существенно не отличаются от русских. Многие из них имеют два паспорта — гражданина Беларуси и гражданина России, что сказывается негативно на демографических процессах Беларуси. Это ставит перед Беларусью задачу сохранения своего демографического потенциала первостепенной. Ибо, как показывает исторический опыт многих стран, и Беларуси начала XX века в том числе, примерно 60% трудовых мигрантов (а это наиболее активная и в репродуктивном плане часть населения) в итоге обживаются в принимающей стране.

Положительной для России тенденции в белорусско-российском миграционном обмене способствуют и активно реализуемые Россией с 2010 г. социально-управленческие механизмы в миграционной сфере. Так, законом Российской Федерации о право-

вом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей предусмотрены существенные преференции для мигрантов и членов их семей из стран — членов Таможенного союза, ориентируясь, прежде всего, на славянское население из Беларуси. Если прежние юридические основы давали преференции только самим трудовым мигрантом из Беларуси, то новые, по сути, способствуют объединению семей, а значит в перспективе переезду их и закреплению в России. А для Беларуси это демографические потери. В демографической сфере национальные интересы Беларуси и России не совпадают.

Одним из вариантов определения числа белорусских трудовых мигрантов в России воспользуемся информацией Центробанка России о переводах ими денег в Беларусь из России. Так, во втором квартале 2015 г. физическими лицами-резидентами из России белорусские трудовые мигранты перевели 50 млн. долл. США (в среднем — по 321 долл. США), физическим лицами-нерезидентами — 21 млн. долл. США (в среднем — по 316 долл. США) [4]. Расчет показывают, что численность трудовых мигрантов составила: физических лиц-резидентов — 157763 человек, а физических лиц-нерезидентов — 66456 человек, что в общем итоге составляет 224,2 тыс. человек. Конечно, эти средние величины за квартал (соответственно 321 долл. США и 316 долл. США) — незначительные, ибо они соответствуют в сопоставимых величинах приблизительно среднемесячной заработной плате в Беларуси.

Думается, что лично привозится еще больше валюты. Не все белорусские трудовые мигранты используют переводы. Этим они пользуются только в экстренных случаях. Дело в том, что о получаемых денежных (банковских и почтовых) переводах

белорусские банки должны сообщать в налоговые службы, и у их получателей возникает ряд проблем.

Поэтому о численности белорусских трудовых мигрантов на российском рынке труда (а ее не дают и российские источники) можно судить косвенно — на основе расчетных данных. И эта информация Центробанка России дает возможность определить в первом приближении белорусские демографические потери в миграционном обмене Беларуси и России. И эта величина даже в первом приближении, *во-первых*, свидетельствует о более высокой цифре трудовых мигрантов в России, чем считается на официальном уровне, а *во-вторых*, о миграционных потерях Республики Беларусь.

Другим аспектом проблемы анализа масштабов, структуры и сфер приложения труда различных видов белорусско-российской миграции населения является ее демографическая структура.

По данным текущего статистического учета Белстата, в Беларусь из России на постоянное место жительства переезжают этнические (или родившиеся ранее на территории Беларуси) белорусы старших (пенсионных) возрастов, а в Россию, по данным Росстата, из Беларуси на постоянное место жительства переезжает трудоспособное население в активном репродуктивном возрасте. Это негативно сказывается на демографических процессах в Беларуси: резко растет удельный вес нетрудоспособного населения и сокращается репродуктивная база демографического развития Беларуси, происходят потери более образованного населения.

Российское законодательство в последние годы создала преференции для граждан Беларуси, выступающих в качестве доноров, как привлечения этого населения для рос-

сийского рынка труда, так и роста репродуктивной базы демографического развития России. Это означает, что такой миграционный обмен между Беларусью и Россией создает угрозу, как для внутреннего рынка труда Беларуси, так и для перспектив демографического развития.

Из каких стран прибывают мигранты в Беларусь? И какое влияние они оказывают на социально-экономические процессы и демографическое развитие Беларуси?

В последние годы наибольшую численность иммигрантов в Беларусь составляют украинцы, причем их удельный вес в последнее время вырос. Если за 2010-2013 гг. из стран СНГ удельный вес мигрантов с Украины составил 16,9%, то в 2014 г. он увеличился до 31,8% [1. С. 422]. А за первый квартал 2015 г. из 6857 трудовых мигрантов в Беларусь из стран СНГ на Украину пришлось 3821 человек, или 55,7%. Это почти в 3 раза больше, чем из России, Узбекистана, Литвы, Казахстана, Грузии, Азербайджана и Молдовы, вместе взятых [5].

Следует отметить, что эти данные неполны, так как значительная часть мигрантов из Украины не всегда изъявляют желания каким-то образом официально зафиксировать свое пребывание в Беларуси. Они часто находят приют у своих близких или дальних родственников. Такая ситуация связана с кризисной ситуацией на Украине, главным образом в Луганской и Донецкой областях, хотя есть мигранты и из других регионов Украины.

Это вынужденное переселение по своим социальным, экономическим и психологическим последствиям для большинства взрослых людей стало настоящей жизненной катастрофой. Его особенность, скажем, в отличие от времени периода конца 1980-х — начала 1990-х гг. в том, что это пере-

селение совершается в ограниченном временном промежутке. А это исключает возможность хоть в какой-то мере подготовиться к перемене места жительства, что накладывает особый отпечаток на ситуацию с украинскими вынужденными переселенцами.

Ситуация с мигрантами из этих стран неоднозначна. Значительная часть украинских мигрантов в связи с критической социально-политической ситуацией в их стране изъявляют желание приобрести вид на жительство в Беларуси. Этому способствует и белорусская политика, стимулирующая привлечение в Беларусь специалистов. Но, *во-первых*, материальные и финансовые ресурсы такого стимулирования в Беларуси незначительны, а *во-вторых*, оно фактически направлено на привлечение мало-квалифицированных работников.

Уже в первом квартале этого года фонд стимулирования миграции в Республику Беларусь (примерно это около 7 млн. белорусских рублей на одного мигранта, а по текущему курсу это составляет примерно 25 тыс. российских рублей) оказался исчерпанным. В основном, украинским мигрантом предоставлялись рабочие места в аграрном секторе экономики, где зарплата не отвечала их ожиданиям. И многие из них, получив подъемные, уехали из хозяйств. Механизм возврата подъемных не выработан.

Интересны и такие обстоятельства: прибыв в хозяйство эти переселенцы, первым делом интересовались: когда и как можно продать выделенное ими жилье. То есть это означает, что украинские переселенцы считают свое пребывание здесь временным и вряд ли стоит на них рассчитывать как на демографический потенциал. Они, как свидетельствуют работающие с ними волонтеры, при урегулировании критической

социально-политической ситуации на Украине в Беларуси не задержатся.

А это значит, что надеяться на демографический прирост за счет таких мигрантов с Украины, не приходится.

В последние годы для Республики Беларусь характерной становится тенденция роста трудовой миграции из такой крупнейшей страны Азиатско-Тихоокеанского региона, как Китай. Если за 2010-2012 гг. из Китая в Беларусь прибыло 386 человек, или около одного процента всех иммигрантов, то в последующие годы наблюдается их постоянный рост. В 2013 г. удельный вес китайских мигрантов (285 человек) составил 1,5%, в 2014 г. — общая численность иммигрантов из Китая выросла до 465 человек, или более 1,8% [1. С. 422]. А за первый квартал 2015 г. численность китайских трудовых мигрантов составила 1331 человек, или 19,4% (!).

В начале июля 2015 г. в около 250 китайских рабочих в сопровождении белорусского ОМОНа прошли почти 30 км пешком в Гомель из районного центра Добруш, где они были заняты на строительстве картонного комбината. Из Гомеля они намеревались пешком дойти до Минска (а это около 300 км), чтобы выразить своему посольству протест по поводу невыплаты за апрель — май заработной платы. До Минска они не дошли, в Гомель успел прибыть проинформированный о сложившейся ситуации с соотечественниками Чрезвычайный и полномочный посол КНР в Республике Беларусь Цуй Цумин. После «переговоров» с послом рабочие вернулись к месту жительства и работы. Местные власти предоставили протестующим автобусы для обратного проезда в Добруш «во избежание еще какого-либо инцидента». Официальная белорусская пресса об этом инциденте ничего не сообщала, хотя

претензий у китайских рабочих к белорусским властям не было. Это был конфликт между рабочими и подрядчиком, китайской компанией-застройщиком — XY Group (Xuan Yuan Industrial Development Co., LTD).

Белорусские строители, которые также принимают участие в строительстве, претензий по оплате труда, хоть они получали значительно меньше китайских рабочих, не имели. Но этот демарш выявил много проблем, которые белорусской стороне еще предстоит серьезно осмыслить.

В 2012 г. правительство Беларуси начало техническое переоснащение филиала «Добрушская бумажная фабрика «Герой труда» с организацией производства мелованных и немелованных видов картона. Общие затраты по проекту — 509,9 тыс. долл. США, из которых почти 70% (348,6 млн. долл. США) — кредит сроком на 13 лет — выделил Государственный банк развития Китая с условием, что строительство осуществляется, в основном, китайскими рабочими, которых в Добруше занято более тысячи человек [6].

Не вникая во внутренние китайские проблемы с организацией труда, условиями договора китайских рабочих со своей компанией, системой штрафов за срыв графика работ, порядком выплаты заработной платы, важно уяснить, что приобретает и что теряет белорусская сторона при использовании зарубежных, и в частности, китайских, кредитов и китайских гастарбайтеров.

Белорусская сторона эти кредиты рассматривает как своеобразные иностранные инвестиции в национальную экономику. Но на самом деле, ими в значительной степени инвестируется китайская экономика. И в случае с использованием в Беларуси на строительстве в основном китайских рабочих не только в Добруше, но

и на многих других объектах, строительство которых осуществляется за счет китайских кредитов, мы можем вести речь об особом виде трудовой миграции — кредитной миграции.

В миграционистике есть ряд понятий, отражающих многообразные виды миграций: иммиграция, эмиграция, беженцы, внутренняя, безвозвратная, маятниковая, трудовая, учебная, туристическая, нелегальная и др.

Ситуация с трудовыми мигрантами из Китая выявила, что для миграционных процессов Беларуси новым видом стала кредитная миграция. Если в экономическом плане иммигранты (кроме нелегальных мигрантов) вносят разные платежи в бюджет государства, куда они прибыли, а кроме того, если они заняты на рынке труда, то субъекты хозяйствования вносят за них в фонд социальной защиты населения отчисления (в Беларуси 35%). Также и с работников берутся подоходный налог (в Беларуси ныне это составляет 13%) и пенсионные отчисления (в Беларуси это 1%), то в Беларуси появилась группа трудовых мигрантов, которых это не касается. Они даже освобождены от платы за визы или за разрешение на работу на рынке труда страны.

Конечно, если бы Беларусь, как Россия, испытывала недостаток в трудовых ресурсах, то такой подход можно было оправдать. Но трудовой потенциал Беларуси (по расчетам, от миллиона человек в 2007-2008 гг. до 600 тыс. на сегодняшний день) составляет большой отряд трудовых мигрантов, прежде всего, на российском рынке труда, так как в Беларуси существует проблема его занятости.

Для характеристики китайской трудовой миграции Беларуси следует учитывать социальное и экономическое содержание трудовой миграции

в целом. Обычная трудовая миграция (гастарбайтеры) в финансовом отношении представляет способ перекачки и привлечения иностранной валюты в национальную экономику тех стран, откуда прибыли трудовые мигранты. Ибо, заработав ее в других странах, они привозят (или осуществляют почтовые или банковские переводы) финансы в свою. И здесь в своей стране, они меняют валюту, пополняя валютные средства страны, включают ее в оборот на различные производственные и потребительские нужды. Так, только в 2014 г. белорусские гастарбайтеры, занятые в России и других европейских странах, только переводами инвестировали в национальную экономику 1,05 млрд. долл. США [7]. А с учетом открытости белорусско-российской границы эта величина значительно больше.

Профессионально-квалификационный состав китайских мигрантов составляют рабочие массовых строительных профессий, которых и в Беларуси достаточно, и не все они находят место приложения труда в своей стране. В основном, это мужская рабочая сила. Если в 2014 г. среди иммигрантов Беларуси мужчины составляли 53,8%, то среди иммигрантов из Китая удельный вес мужчин составил 83,7% [1. С. 425].

Есть и другой аспект этого конфликта — трехмесячная задержка выплаты заработной платы. На наш взгляд, те, кто руководит этим строительством, начисленную китайским трудовым мигрантам зарплату, держат их на депозите — это распространенная практика, и тем самым они имеют хороший «заработок». В результате, имелся не один случай, когда китайские менеджеры приобретали в Гомеле квартиры. Можно предположить, что депозиты здесь сыграли свою роль.

По данным миграционных служб Гомельской области, на ее территории работают 3,5 тыс. трудовых мигрантов из Китая. И только с начала 2015 г. их численность выросла на 1,6 тыс. человек. В Гомельской области пять таких кредитно-инвестиционных объектов: Светлогорский завод по производству сульфатной беленой целлюлозы, Добрушская бумажная фабрика «Герой труда» с организацией производства мелованных и немелованных видов картона, электрофикация Гомельского участка железной дороги, часть автодороги Гомель-Минск, и планируется реконструкция Гомельской ТЭЦ-1, для работы на котором предполагается приезд около 350 китайских строителей.

В Беларуси есть еще масса объектов, на которых заняты китайские рабочие. Наиболее известный из них — комплекс «Великий Камень» (Great Stone) рядом с Национальным Аэропортом. По данным средств массовой информации, всего в белорусской экономике в настоящее время заняты около 10 тыс. китайских иммигрантов. Большинство из них — это кредитные мигранты.

Кредитная миграция, как в данном случае с китайскими строителями в Беларуси, *во-первых*, сохраняет валюту для своей (китайской) экономики (зарплата китайским строителям выплачивается в юанях, которая у тех, кто работает в Добруше, составила от 6 до 12 тыс. юаней в месяц, что равняется приблизительно от одной до двух тыс. долл. США) [8], *во-вторых*, способствует инвестированию кредитора дебитором. Кроме того, такая практика не сокращает отток белорусов на рынок труда других стран.

Дело в том, что значительная часть кредита (переменный капитал), которую составляет заработная плата китайским строителям, возвращается

в Китай. Но тем не менее белорусская сторона эту часть кредита (уже возвращенную в Китай) будет в течение 13 лет погашать. Получается, что на таких условиях страна-дебитор инвестирует экономику страны кредитора. Именно задержка выплат заработной платы строителям в Добруше подрядчиком компанией-застройщиком — XY Group выявляет этот аспект. К сожалению, те, кто озабочен привлечением в Беларусь как можно больше иностранных инвестиций, не вникают в условия выделения китайских кредитов — в то, что они осваиваются гражданами Китая. А это в результате приводит к тому, что кредитный долг увеличивается как минимум в полтора раза по сравнению с обычным выделением кредитов.

Ситуация в миграционных процессах Беларуси опровергает выводы белорусских аналитиков об их положительных последствиях.

К сожалению, вывод разработчиков Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь на период 2011-2015 гг. о том, что страна имеет положительное сальдо внешней миграции, является ошибочным. Да, текущая статистика дает данные о положительном сальдо миграции в последние годы. Но, как было показано выше в табл. 1 и 2, в предыдущий межпереписной период текущая статистика тоже давала положительное сальдо миграции, но перепись их опровергала. Эта тенденция дает основание предположить, что такая же судьба ждет выводы о положительном сальдо миграции в текущем послепереписном периоде.

Кроме общих потерь населения за счет миграции существует и ряд других проблем, негативно сказывающихся на демографическом развитии Беларуси. Таким явлением стало нарушение в возрастной структуре

миграционного движения населения Беларуси половозрастной эластичности: Беларусь преимущественно покидает молодое население.

Так, по итогам международного миграционного обмена Беларуси за 2006-2008 гг., когда он характеризовался в целом положительным сальдо миграции в 18447 человек, в возрастной когорте 25-29 лет Беларуси наблюдалось отрицательное сальдо миграции (минус 526 человек). Причем, среди женского населения в возрастной группе 25-29 лет (потенциальных невест и матерей) отрицательное сальдо миграции составило минус 493 человек. В результате, *во-первых*, уменьшается демографический потенциал Беларуси; *во-вторых*, возрастает трудовая нагрузка на трудоспособное население, а значит — на социальную сферу.

Негативно на демографические процессы оказывает и продолжающийся отток сельского населения в городскую местность, а также отрицательный миграционный баланс областей со столицей (Минском). Перекачка активного демографического потенциала из областей в столицу, которая уже длительное время характеризуется среди регионов Беларуси низкой рождаемостью [1. С. 147, 150], уступая нижнюю строчку только Витебской области, не способствует ее росту. Это свидетельство о социологической закономерности — негативном демографическом эффекте больших городов.

В результате, в силу нарушения в межобластной миграции половозрастной эластичности в устойчивом развитии Беларуси усиливается негативное демографическое развитие областей. Президент Республики Беларусь не раз высказывал озабоченность этим обстоятельством. Преобладание в миграционном оттоке из сельской местности и областей моло-

дежи отрицательно сказывается на демографическом и социально-экономическом положении села и областей.

Не может быть устойчивым развитие страны без устойчивого развития его регионов, а демографический фактор — важнейший его элемент. Из-за оттока из регионов населения в наиболее активном демовоспроизводственном возрасте в них снижается рождаемость, а также трансформируется возрастная структура с преобладанием пожилого населения.

Из трех важнейших демографических показателей (рождаемость, смертность, миграция) главными

направлениями преодоления депопуляции являются обеспечение роста рождаемости и поворота в миграционном движении населения. В принципе, на подъем рождаемости и направлены все демографические мероприятия в стране. И проблема повышения рождаемости как главное направление в демографической политике является ведущей в социальной политике. Но рост миграции не компенсируется даже ростом рождаемости, что выдвигает проблему миграции, на наш взгляд, на первый план в демографической политике Республики Беларусь.

Литература и Интернет источники

1. Демографический ежегодник Республики Беларусь. Статистический сборник. 2015. — Мн.: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2015. — 449 с.
2. Демографический ежегодник России. 2014. Статистический сборник. — М.: Федеральная служба государственной статистики России, 2014.
3. **Злотников, А.Г.** Демографическое измерение современной Беларуси. — Мн.: Право и экономика, 2006. — 212 с.
4. <http://finance.tut.by/print463398.html> [Дата доступа 07.09.2015].
5. <http://finance.tut.by/print455435.html> [Дата доступа 10.07.2015].
6. <http://finance.tut.by/print454527.html> [Дата доступа 05.07.2015].
7. <http://finance.tut.by/print455526.html> [Дата доступа 10.07.2015].
8. <http://finance.tut.by/print456029.html> [Дата доступа 15.07.2015].

Bibliography and Internet sources

1. Demograficheskiy ezhegodnik Respubliki Belarus'. Statisticheskij sbornik. [Demographic Yearbook of the Republic of Belarus. Statistical Yearbook]. Minsk. Nacional'nyj statisticheskij komitet Respubliki Belarus' [National Statistical Committee of the Republic of Belarus]. 2015. 449 p.
2. Demograficheskiy ezhegodnik Rossii. 2014. Statisticheskij sbornik. [Demographic Yearbook of Russia. 2014. Statistical Yearbook.] Moscow. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki Rossii [Federal State Statistics Service of Russia]. 2014.
3. Zlotnikov, A.G. Demograficheskoe izmerenie sovremennoj Belarusi [Demographic dimension of modern of Belarus]. Minsk. Pravo i jekonomika [Law and economics], 2006. 212 p.
4. <http://finance.tut.by/print463398.html> [accessed 07.09.2015]
5. <http://finance.tut.by/print455435.html> [accessed 10.07.2015].
6. <http://finance.tut.by/print454527.html> [accessed 05.07.2015].
7. <http://finance.tut.by/print455526.html> [accessed 10.07.2015].
8. <http://finance.tut.by/print456029.html> [accessed 15.07.2015].